

И. А. КОЗИКОВ, М. С. ЗВЕРЕВА, Б. Н. КАРИПОВ

**«МИРЫ» АНДЕРСОНА
(о книге «Утописты и прагматики: эпизоды истории
общественной мысли Запада)**

В статье-рецензии, посвященной новой книге К.М. Андерсона «Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада» (М., 2019) показан особый подход автора, сочетающий различные приемы и средства научного исследования с ярким стилем повествования. Обосновывается вывод о том, что К.М. Андерсону удалось представить теоретические обобщения, делающие книгу важным вкладом в историю общественно-политической мысли. Эта книга-размышление о течениях общественной мысли Запада, важных событиях и персонах, заставляет задуматься о многих аспектах истории, ранее незамеченных, или принятых за пустопорожний вздор. «Миры», открытые К.М. Андерсоном, свидетельствуют, – утопия есть преждевременная истина, ждущая своего часа и своего историка.

Ключевые слова: К.М. Андерсон, Р. Оуэн, оуэнизм, утопический социализм, история социально-политических учений, история Англии

22 июля 2019 года исполнилось 70 лет со дня рождения исследователя, педагога и учителя, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова Кирилла Михайловича Андерсона. В честь юбилея Издательство Московского университета издало его очередной труд «Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада»¹. Эта книга имеет большое значение для политической науки и преподавания политологии в вузах страны.

К.М. Андерсон во всех своих трудах представляет историю не как хронику идей, но как процесс их появления и развития в социально-экономическом и интеллектуальном контексте эпохи. В данном случае, исследуемые в книге идеи, оказываются связаны с поисками справедливого общественного устройства на первых этапах развернувшейся промышленной революции и становления капиталистического общества. Отсюда – разнообразие тематики: в книге рассматриваются не только идеи основных представителей утопического социализма XIX века, но и особенности промышленной революции, социального и интеллектуального развития, которые повлияли на оформление оуэнизма и в целом утопизма. Наряду с этим, в книгу включены политические портреты важных для Великобритании политических деятелей – Вильгельма III Оранского и Уинстона Черчилля, написанные кистью большого мастера, каковым предстает перед нами К.М. Андерсон.

¹ Андерсон 2019.

Первый раздел книги посвящен одному из важнейших представителей утопического социализма — Роберту Оуэну (1771–1858). Здесь мы видим биографический очерк, в котором описаны не только события, повлиявшие на формирование мировоззрения будущего утописта, но и его внутренние переживания, отношение к происходящему вокруг. Такой подход позволяет лучше понять причины и стимулы создания оуэновского социалистического проекта. Ведь каждый проект, даже утопический, отражает реальные проблемы и пытается ответить на вопросы, которые волнуют его автора и общество в целом.

Р. Оуэн жил в эпоху перемен – менее чем за пятьдесят лет «добрая старая Англия» превратилась в фабричную Британию. С «взвращением пара» менялось устройство общества, учащался пульс жизни, становилось иным само общество. На смену старой родовитой аристократии приходили «новые предприниматели», «чья власть над работниками держалась именно на деньгах»². Но как ни парадоксально, в условиях промышленной революции и роста темпов и объемов производства возрастал пауперизм, а изобилие свободы, свойственное демократическим тенденциям XIX века, порождало закабаление. С наступлением новой промышленной эры никуда не пропали старые проблемы: нищета, расслоение общества. По верному замечанию К.М. Андерсона: «Изобилие богатства и изобилие нищеты – этот парадокс, пожалуй, был той осью, вокруг которой вращалась общественная мысль Англии начала XIX в.»³. Над этой извечной проблемой бились многие экономисты и мыслители: У. Годвин, Т. Мальтус, А. Смит, Т. Спенс, и др. Свое решение предложил и Р. Оуэн. Суть его позиции сводилась к тому, что, человек – лишь пассивный наблюдатель, а потому главную роль в человеческой истории играет социальная среда. Только правильная «гармоничная» среда, по мнению Р. Оуэна, может, сформировав правильного человека и «новый нравственный мир», решить все проблемы общества.

В книге детально рассматривается предлагаемая Р. Оуэном модель общественного устройства, названная им «Новой Гармонией». Жизнь в коммуне «Новая Гармония» строилась на кооперативных началах владения собственностью, коллективном труде и распределении его результатов на основе равенства, что должно было обеспечить условия для перевоспитания человека. Оуэн предлагал создание особой социальной системы, организующей по-новому жизнь и деятельность людей во всем мире. Он пытался реализовать свой проект на практике, как в Англии, так и в других странах: в США, Мексике, Ирландии. Но всюду сталкивался с противодействием, и, в конечном итоге, терпел крах.

² Андерсон 2019: 52

³ Андерсон 2019: 82.

Учение Р. Оуэна не кануло в лету после смерти мыслителя, а продолжило жить и развиваться в трудах его учеников и последователей. Однако, как и любая интерпретация, оуэнизм был далек от оригинала и походил скорее на идеологию какой-то религиозной секты. Во втором разделе книги рассказывается о некоторых «адептах и подражателях», развивавших идеи Оуэна: поэте-романтике Роберте Саути (1774–1843), враче и издателе журнала «Кооператор» Уильяме Кинге (1786–1865), писателе и филантропе Джоне Минтере Моргане (1782–1854), и др.

Отталкиваясь от идей новой нравственности и перевоспитания человека, оуэнисты во многом шли дальше и делали акцент на роли церкви в обществе (о чем Оуэн почти не писал), критиковали самого Оуэна и становились в некотором роде даже его оппонентами. Примечательно, что многие последователи, доказывая свои теории, обращались к Библии; трактуя ее, они находили объяснения причинам бедности и неравенства в обществе. Продолжая реформаторские интенции своего учителя, оуэнисты предлагали полностью перестроить существующее общество. Так, в частности, Р. Саути утверждал, что Конституция Великобритании, служившая долгое время предметом гордости нации, теперь ведет общество к разрушению. У. Кинг предложил своеобразное учение, существующее на стыке оуэнизма и социального христианства, развил идеи кооперативизма, за что его, а не Р. Оуэна, многие считают отцом современной кооперации⁴.

Социалистические идеи Р. Оуэна и его последователей не были чем-то новым в интеллектуальной истории. Об этом не раз заявлял и сам британский реформатор. Из этого исходит и К.М. Андерсон. Третий раздел книги посвящен описанию важных для западной общественной мысли событий, течений, персон. Здесь показано, что утопические идеи XIX века, описанные в первых двух разделах, имели свои корни в утопиях XVIII века, но, конечно, отличались от них. Это отличие состояло, прежде всего, в том, что утописты XVIII в. верили в возможность изменения человека и построения нового современного общества с помощью Разума. Утописты же XIX века столкнулись с неожиданными последствиями машинного производства, промышленной революции, и вынуждены были отвечать на вопрос: как связать век Разума с Машиной? Таким образом, если к созданию утопий XVIII века побуждала эпоха Просвещения с ее идеями господства Разума, то в XIX века создание утопий было связано с промышленной революцией, породившей новую, индустриальную цивилизацию и новый тип мировоззрения – социализм, провозгласивший равенство, отсутствие эксплуатации, господство общественной собственности и коллективного труда целью общественного развития.

⁴ См.: Андерсон 2019: 105.

Не случайно, особое внимание в книге уделено идеям кооперативного труда в западной общественной мысли. К.М. Андерсон тщательно анализирует существующую историографию кооперативизма, произведения А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна, показывает, что коллективный труд в их концепциях выступал альтернативой существующему порядку: «Кооперация», т. е. «сотрудничество», таким образом, превращалась прежде всего в философскую категорию, всемирный закон, который должен неукоснительно соблюдаться в человеческом общежитии: и в повседневном межличностном общении, и в системе правления, и в хозяйственной жизни»⁵.

Кроме всего прочего, в книге рассматривается несколько необычный сюжет о развитии карикатурного искусства во время долгого правления короля Георга III, пришедшегося на вторую половину XVIII – начало XIX века. Как показывает К.М. Андерсон, стремительный рост распространения сатирических картинок на злободневные политические, и не только, темы объединял народ Великобритании и стал важной особенностью эпохи наравне с промышленной революцией.

Специальный и объемный подраздел книги посвящен пионеру рабочего движения в США Томасу Скидмору (1790–1832). Этот деятель занимает особое место в творчестве К.М. Андерсона, так как именно он впервые перевел на русский язык главное произведение Т. Скидмора «Права человека на собственность», сопроводив перевод аналитической статьей и научными комментариями⁶.

Проводя аналогии между скидморским трудом и трудами «отцов-основателей» Соединенных Штатов Т. Джефферсона и Т. Пэйна, К.М. Андерсон приходит к важному обобщению, показывающему связь просветительских идей и оунизма: «Скидмор – преемник эгалитаристских традиций Просвещения и американской революции. Но все же эти традиции исподволь рушатся. Утопия Скидмора уже избавлена от бремени аскетизма и примитивного понимания равенства. Он начинает ощущать узость рамок «естественно-правовой» теории. Она не объясняет новых явлений в экономике, и Скидмор обращается за разъяснениями к оунизму. Он признает неизбежность совместного труда и коллективной собственности. Конечно, это едва различимые новые черты в эгалитаристской, просветительской утопии Скидмора, но в них просматриваются отсветы иного учения – утопического социализма»⁷.

Немало внимания в книге К.М. Андерсон уделяет Ирландскому восстанию 1798 года как еще одному маркеру революционных настроений эпохи, а также ирландскому революционеру Теобальду Уолфу Тону (1763–1798). Прозванный «ирландским Маратом», Т.У. Тон, как

⁵ Андерсон 2019: 246.

⁶ Скидмор 1988.

⁷ Андерсон 2019: 335.

отмечает К.М. Андерсон «был не только вождем, искусным политиком, но и талантливым наставником», сумевшим «перешагнуть через отращивание к насилию <...> помочь другим понять его неизбежность»⁸.

В заключительном разделе книги К.М. Андерсон дает портреты двух важных для истории Великобритании политических деятелей – Вильгельма III Оранского и Уинстона Черчилля⁹.

Книга написана ярким, живым языком. Стиль автора хорошо иллюстрирует завершающий ее пассаж. Приведем его полностью: «Англичане прощались с выдающимся государственным мужем, символом былой великой Британии, империи, последним рыцарем которой он был. Политик по призванию и ремеслу, он не был бесребренником, но не был и корыстолюбцем, потому как его корысть заключалась в самой власти, а не тех тропках к обогащению, которые она дарует. Он не всегда был правдив, да и кто может потребовать правдивости от политика. Но он был искренним, поскольку не разыгрывал образ, созданный имиджмейкерами на заказ, а всю жизнь исполнял роль самого себя, Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля, потомка герцога Мальборо»¹⁰.

Подводя итог краткому обзору книги, можно утверждать, что она показывает блестящий образец применения в научных исследованиях метода единства логического и исторического. К.М. Андерсону удалось представить теоретические обобщения, делающие эту книгу важным вкладом в историю общественно-политической мысли. Эта книга-размышление о течениях общественной мысли Запада, важных событиях и персонах, заставляет нас задуматься о многих аспектах истории, ранее незамеченных, или принятых за пустопорожний вздор. «Миры», открытые К.М. Андерсоном, свидетельствуют – утопия есть преждевременная истина, ждущая своего часа и своего историка.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андерсон К. М. Вильгельм Оранский // Исторический лексикон. XVII век. М.: Знание, 1998. С. 114-120. [Anderson K.M. Vil'gel'm Oranskij // Istoricheskij leksikon. XVII vek. M.: Znanie, 1998. S. 114-120].
- Андерсон К. М. Уинстон Черчилль. Политик на все времена. М.: АСТ-пресс, 2013. 128 с. [Anderson K.M. Uinston Churchill'. Politik na vse vremena. M.: AST-press, 2013. 128 s.].
- Андерсон К. М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада. / Под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2019. 386 с. («Библиотека факультета политологии») [Anderson K.M. Utopisty i pragmatiki: epizody istorii obshchestvennoj mysli Zapada. / Pod red. A.A. Shirinyanca. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. 386 s. («Biblioteka fakul'teta politologii»)].
- Андерсон К. М. Оуэнсты в Британии. Утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810-1830-е годы. М.: Наука, 1989. 251 с. [Anderson K.M. Ouenisty v

⁸ Андерсон 2019: 275.

⁹ Кратко изложив их биографии и описав важнейшие аспекты политической деятельности, автор сделал ряд важных дополнений к их жизнеописаниям, которые были изданы им раньше. См.: Андерсон 2013; 1998.

¹⁰ Андерсон 2019: 373.

Britanii. Utopicheskiy socializm i obshchestvennye dvizheniya v Anglii, 1810-1830-e gody. M.: Nauka, 1989. 251 s.].

Скидмор Т. Права человека на собственность / Перевод с английского, комментарии и вступительная статья К. М. Андерсона; Отв. ред. И. Н. Осиновский; АН СССР, Отделение истории. М.: Наука, 1988. 444 с.[Skidmor T. Prava cheloveka na sobstvennost' / Perevod s anglijskogo, kom-mentarii i vstupitel'naya stat'ya K. M. Andersona; Otv. red. I.N. Osinovskij; AN SSSR, Otdelenie istorii. M.: Nauka, 1988. 444 s.]

Козиков Иван Андреевич, доктор философских наук, профессор, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; kozikov_i@mail.ru

Зверева Мария Семеновна, студент I курса магистратуры, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; manutaz@mail.ru

Карипов Балташ Нурмухамбетович, доктор политических наук, профессор, кафедра всеобщей истории и философии, исторический факультет, Кокшетаусский государственный университет имени Ш.Ш. Уалиханова, bkaripov@yandex.ru

Anderson's "Worlds" (about book "Utopians and pragmatics: episodes in the history of western social thought")

The review article dedicated to the new book by K.M. Anderson "Utopians and pragmatics: episodes in the history of Western social thought" (Moscow, 2019) shows the author's unique approach, which combined various techniques and means of scientific research with a bright style of storytelling. The author substantiates the conclusion that K.M. Anderson was able to present theoretical generalizations that make the book an important contribution to the history of social and political thought of the past. This is a book-reflection on the currents of public thought in the West, important events and personalities, makes us think about many aspects of history, previously unnoticed, or taken for empty nonsense. The "worlds" discovered by K.M. Anderson show that utopia is a premature truth waiting for its time and its historian.

Keywords: *K.M. Anderson, R. Owen, owenism, history of social and political thought, utopian socialism, history of England*

Ivan A. Kozikov, Dr. Sc. (Philosophy), Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. kozikov_i@mail.ru

Maria S. Zvereva, first-year master's student of Department of History of Social and Political Doctrines, of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; manutaz@mail.ru

Baltash N. Karipov, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Department of General History and Philosophy of the Faculty of History of Ualikhanov Kokshetau State University; bkaripov@yandex.ru